

ПРОЛОГ

На повороте река билась о скалистую стену, затягивая в глубину желтую пену и мусор. Циркулем мелькнул поломанный ствол, блеснула крупная рыба, врезалась в прижим¹ красная бочка.

Дальше поток воды пошел вдоль скалы гладко, без единого всплеска. Когда скалистый гребень сошел на нет и берега покрылись зелеными кущами, русло расширилось, течение стихло и вода заметно потемнела, набрав асфальтовый цвет.

Ниже по течению берега разошлись, и река, тяжело взбурлив, блеснула на перекатах. Громыкнула на камнях красная бочка, упала в пенную яму, и течение покатило ее к песчаному лоскуту берега с желтой палаткой.

Из палатки вышла толстая женщина в купальнике и, обозрев берег, прокричала:

— В воду только по щиколотку!

Вопреки ее приказу два мальчика лет десяти зашли в реку по пояс и покатали к берегу красную бочку. Из леса показался загорелый мужчина.

— Слышали, что сказала бабушка?! — Он бросил топор и сложил возле палатки сухие ветки. — Оставьте бочку в покое!

— Ну, деда... — заканючили внуки.

— Зачем она вам? — Мужчина подошел и, нагнувшись, заглянул в бочку. Потом резко выпрямился, схватил обоих мальчишек и потащил их к палатке.

¹ Нагон воды на скальный берег на повороте реки.

- Что такое? — забеспокоилась женщина.
- Вещи собирай — и быстро в машину!
- Леня!

Заскочив в палатку, мужчина вернулся с мобильником. Набрал номер, отошел подальше от жены и, когда диспетчер ответил, сказал:

- Вызов примите...

ГЛАВА 1

ВЫЗОВ

— Вкуснейшая штука — копченый хариус, — сказал Сергей Дуло и приподнял крышку коптильни. — На ольховой стружке...

— Рано. — Филиппов встал с ящика, на котором сидел у костра. — Еще десять минут. А пока идем к реке, руки помоем.

Они спустились к берегу, возле которого на приколе стояли моторные лодки и катера.

Сергей Дуло встал у воды, вдохнул свежий речной воздух и оглядел распаханную даль, куда уходил Енисей.

— Хорошо...

Филиппов скинул ботинки, зашел по колено в воду, вымыл руки и, фыркая, с удовольствием плеснул в загорелое лицо.

— Не холодно? — поинтересовался Сергей.

— Нисколько.

— Да ты, Иван Макарович, совсем очалдонился¹, — Сергей усмехнулся и склонился к воде, чтобы умыться. — Двух лет не прошло, как перевелся, а уже река, катер, рыбалка. Про Питер не вспоминаешь?²

— Как не вспоминать... Вспоминаю. — Филиппов утерся краем футболки. — Только ведь я — речной человек. Мне реку подавай, да пошире. Родился в посел-

¹ Чалдон — коренной житель Сибири.

² Подробнее об этом в романе Анны Князевой «Перстень Александра Пушкина».

ке Каменка Вичутского района Ивановской области. В том самом месте река Сунжа в Волгу впадает.

— Значит, волгарь... Сколько лет тебя знаю, про это слышу впервые.

— Мы об этом не говорили. Общались на служебные темы. В Александров я приехал уже после армии.

— Да... Хорошие были времена.

— Времена как времена. Хотя, — Филиппов задрал голову и прищурился на солнце, — распятая мумия из подвала Бекешевых долго мне снилась¹.

— Есть о чем вспомнить. — Сергей сдержанно кивнул. — Как тебе здесь?

— В смысле — работается?

— Ты меня понял.

— Город небольшой. Население — семьдесят пять тысяч, включая стариков и младенцев.

— Я не о том. Что за коллектив? Как приняли?

Филиппов не ответил, из чего стало ясно: с работой у него не заладилось.

Сергей снова спросил:

— Привык или как?

— Или как...

— Значит, долго здесь не удержишься.

Иван Макарович вышел на берег, поднял ботинки.

— Идем. Рыба уже готова.

Они поднялись на горку, к дощатому боксу, где Филиппов держал мотор от своей лодки. Там у двери стоял железный ящик на ножках, накрытый погнутой крышкой. Под ним теплился затухающий костерок. Иван Макарович снял крышку и с улыбкой прищурился.

¹ Подробнее об этом в романе Анны Князевой «Хранительница царских тайн».

— Чуешь, какой запах?

Сергей расплылся в улыбке:

— Чую!

Филиппов застелил дощатый ящик газетой и, обжигаясь, перекидал на него маслянистых, черно-золотых хариусов. Потом принес из хибары хлеб, наломал его большими кусками и указал глазами на круглую чурку:

— Садись!

Копченую рыбу ели молча, с аппетитом, золоти-стая кожа хрустко лопалась на зубах.

— Значит, надолго здесь не удержишься? — Сергей повторил свой вопрос, и Филиппов неожиданно просто ответил:

— Давно бы уехал.

— Что тебя держит?

— Стыд.

Сергей отбросил рыбий хребет и вытер ключком газеты жирные пальцы.

— Не улавливаю связи.

— Сам посуди — взрослый вроде мужик. За плечами десять лет оперативной работы, десять лет в следственном управлении. А здесь — все как будто впервые. Куда ни сунься — засада.

— Имеется в виду конкретная личность или это общий настрой?

— И то, и другое, — хмуро ответил Филиппов. — Изгоем себя чувствую. Чужаком.

— Чувствуешь или тебе конкретно дают понять?

— Город, как я говорил, небольшой. Повсюду кумовство и знакомства. Втягивают в эту тряси-ну постепенно: сначала вежливая просьба, потом звонок уважаемого человека или пожелание мэра.

— Я тебя знаю, с тобой такое не проходит, — сказал Сергей.

— В том-то и дело. — Иван Макарович душевно выругался: — Черт бы их всех побрал!

— Что остается в сухом остатке?

— По сути — бойкот.

— Как реагируешь?

— Не обращаю внимания, тяну свою лямку.

— Как будем выходить из положения?

— Ты здесь при чем?

— Фигурально.

— Знаю я тебя! — проворчал Филиппов. — Когда обратно в Москву?

— Завтра улетаю.

— Зачем приезжал?

— Расстрел сына председателя краевого законодательного собрания.

— У ресторана «Аргона»? Вокруг дела Свинцова ходит много слухов. Исполнитель, я слышал, убит?

— Его труп обнаружили в лесу, недалеко от аэропорта.

— Ну вот. Теперь, считай, концы в воду. Одно странно, обычно на такие резонансные дела отправляют следственную группу. А ты здесь один.

— Лето — сезон отпусков. Плюс еще несколько таких же резонансных убийств по России.

— Вот видишь, даже у вас в Москве нехватка человеческого ресурса. Что же говорить про нас, сиволапых, — усмехнулся Филиппов и, достав из кармана яблоко, протянул Сергею. — Хочешь?

Сергей улыбнулся и покачал головой:

— Я бы не поехал, до отпуска осталась неделя, да Яковлев попросил. Ну как ему отказать?

— Да-а-а, — протянул Филиппов. — Геннадий Петрович — человечище, ему не откажешь. Каков был твой вклад?

— Цель командировки — проверить обстоятельства происшествия, оказать методическую и практическую помощь.

— Оказал?

— По мере возможности. — Сергей закурил и, глядя в синее небо, выпустил дым. — Просмотрел материалы, прочитал свидетельские показания. Чувствую, не бьется. Факты не стыкуются. Сам подумай, за что расстреливать девятнадцатилетнего пацана из «калаша» в центре города?

— Может, отцовские дела?

— Нет... Здесь дело в другом. Его убили, когда он вышел из ресторана к машине.

— Это я слышал.

— И что характерно, машина была чужая. Приятель отца, некто Олег Зварыкин, отправил его за планшетом. Мальчишка подошел к машине Зварыкина, и тут его подстрелили.

— С кем был в ресторане?

— Пришел вместе с родителями на юбилей Олега Зварыкина.

— Про Зварыкина слышал. Предприниматель, перевозит золотую руду. Имеет грузовой автопарк, в аренде — несколько приисков. Он, кстати, бывший сиделец. Я понял, к чему ты клонишь...

— Ну?

— Убить хотели Зварыкина. Но как можно перепутать сорокалетнего мужика с сопляком?

— Темно было. Машина стояла во дворе.

— Взяли за рабочую версию?

Сергей развел руками и покачал головой. Филиппов ухмыльнулся:

— Не подпустили. Все потому, что в краевом следственном управлении не любят помощников из Москвы.

— Есть там один человек по фамилии Кашин... Может, слышал?

— Юрий Алексеевич? — Филиппов посерьезнел. — Знаю такого. Руководитель первого управления по расследованию особо важных. Резинщик и формалист.

— Вот-вот. Кашин курирует дело Свинцова.

— Консенсуса не достигли? — догадался Филиппов.

Сергей покачал головой:

— Нет, не достигли. И поскольку в чужой монастырь со своим уставом не ходят, провел в Красноярске пять бесполезных дней. Одно хорошо — с тобой повидался. — Сергей отбросил сигарету, взял копченую рыбину и впился в нее зубами. Договорил с полным ртом: — Прилечу в Москву, сдам отчет о командировке, и мы едем в Крым.

— В отпуск?

— Вырвал две недели. Ты не поверишь, дочь вижу только спящей в кроватке, когда возвращаюсь с работы домой.

— Как, кстати, Полина? Как дочь?

— Полине пришлось оставить работу. Лидочка зимой много болела, поэтому едем в Крым.

— У тебя у самого вид что-то не очень. Не болен, часом?

Сергей покачал головой:

— Просто устал.

— Вернешься домой, передай Полине привет.

В кармане ожил мобильник. Сергей Дуло выгасил его и, взглянув на табло, сказал:

— А вот, кстати, и она... Прости, Ваня, я отойду, — и, шагнув к реке, ответил на звонок: — Ну, здравствуй!

— Как ты? — спросила Полина.

— Знаешь, кого я здесь встретил?

— Кого?

— Филиппова.

— Ивана Макаровича? Он разве не в Питере?

— Его перевели начальником следственного отдела в Озерск.

— Где это?

— В шестидесяти километрах от Красноярска. Случайно встретились в краевом управлении. Сейчас мы с ним на берегу Енисея. Ты даже не представляешь, какая здесь красотища.

— Любуется идиллическим пейзажем?

— Утром вышли на катере, наловили ведро рыбы. Теперь вот едим.

— Сырую? Как два бродячих кота?

— Улавливаю твою иронию. Сам бы не стал, но Иван умеет ее коптить.

— Теперь я спокойна. — Полина задала главный вопрос: — Когда возвращаешься?

— Завтра утром буду в Москве.

— Ну, слава богу!

— Как Лидочка?

— Ждет тебя, уже собрала рюкзачок.

— Как отец? Как тетя Катя?

— Хотят, чтобы мы оставили Лидочку с ними на даче.

— Чтобы она не поехала с нами в Крым? — возмутился Сергей. — Что за бред!